
А. М. Цирульников

Статья поступила
в редакцию
в декабре 2009 г.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЕТИ¹

Аннотация

Раскрывается технология создания образовательных сетей как одного из инструментов социокультурной модернизации образования. Проанализированы основные характеристики образовательной сети, специфика сетевого управления, типы и виды образовательных сетей, сложившихся на практике. Рассмотрен процесс становления внутришкольной, муниципальной и межмуниципальной моделей образовательных сетей. Представлен ряд социокультурных проектов развития территорий, основанных на сетевом взаимодействии: «Трасса», «Образовательная ярмарка», «Дуальное образование в условиях добывающей промышленности», «Железнодорожная школа». Рассмотрены перспективы использования сети как инструмента диалога в контексте культурно-исторической практики.

Ключевые слова: *социокультурная технология, образовательная сеть, сетевое взаимодействие.*

Сети являются одним из инструментов и одновременно результатом применения социокультурного подхода в образовании. Для практиков, управленцев сеть — это прежде всего форма организации образования. Несмотря на популярность, образовательные сети остаются малоизученным феноменом. Примечательно, что первоначально они возникли не в центре, а на периферии, не в крупном городе, а в сельской местности. И это понятно: чтобы сохраниться и развиваться, малочисленные школы ищут близкие и удаленные связи, дополнительные ресурсы, вступают в сложные кооперации. Возникает необходимость в нетрадиционных подходах к организации школьного образования. Первые горизонтальные, так называемые сетевые, формы самоорганизации

¹ Статья продолжает серию публикаций автора, посвященных социокультурному подходу в организации и развитии образования. См.: Цирульников А. М. Социокультурные основания развития системы образования. Метод социокультурной ситуации // Вопросы образования. 2009. № 2. Данная статья выполнена в ходе поисковых научно-исследовательских работ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

образования стали появляться в разных районах страны на рубеже прошлого и нынешнего столетий. Тогда же были осуществлены первые попытки их концептуального осмысления.

Сеть — не только один из перспективных современных подходов к построению образовательной системы. В равной степени сетевую организацию образования можно назвать направлением и особым типом инновационных процессов, иной управленческой парадигмой, образовательной культурой, предметом, адекватным мотивационному полю обучения: перефразируя В. Ландсберга, не ученик должен ориентироваться на сеть, а сеть на ученика.

Начало теоретическому осмыслению феномена образовательных сетей было положено в работе автора 2002 г. [16], а затем развито в процессе дискуссии в ряде изданий, включая интернет [1; 11; 14; 18].

В качестве ключевых характеристик сетевого образования были выделены следующие:

- образование представляет собой не вертикальную, иерархически организованную систему, а горизонтальную самоорганизующуюся сеть;
- в сети нет организаций и «организованностей» в традиционном смысле, первичной клеточкой объединения выступает общность, сообщество;
- в отличие от правильно организованной системы, для сетевого образования характерны неоднородность, неправильность, сложность;
- узлы сети — не унифицированные образовательные учреждения и не стандартизированные программы, а оригинальные модели, авторские школы, вариативные курсы;
- сеть строится не на сходстве образовательных инициатив, а на объединении вкладов в разрешение определенной социокультурной проблемы («неключевые компетентности»);
- в сети несравнимо быстрее, чем в традиционной системе, распространяются инновации;
- сеть помогает вскрыть закономерности и спроектировать формы и механизмы развития обычной массовой школы [16. С. 6–9].

Основные свойства сетевого управления — децентрализация и отсутствие монополии на принятие решений; частичное лидерство при ответственности за удержание общего пространства смыслов и деятельности; широкая специализация, предполагающая решение «пограничных проблем»; сочетание профессионального и неформального, клубного характера отношений членов сети.

Условиями сетевого взаимодействия выступают возможность совместной деятельности и общее информационное пространство.

Становление сетевого взаимодействия есть последовательный, постепенный процесс, включающий уровни: информации,

1. Ключевые характеристики сетевого образования

распределения обязанностей, формирования социально-педагогических норм, ресурсного обмена между участниками сети, реализации образовательных программ [14. С. 18–21].

Заинтересованность в обращении в сети друг к другу возникает как следствие востребованности результатов деятельности каждого участника другими членами сообщества, имеющими собственные цели. Управление сетью осуществляется на основании возникающих и особым образом укореняющихся соглашений и конвенций [1. С. 101–103].

Такое явление, как образовательная сеть, конкретизирует понятие общественно-государственной системы образования и переводит разговоры об образовательной политике в сферу практики, конкретных методов и технологий [18. С. 9].

По мнению исследователей сетевого образования, его становление связано с разрешением как внутренних проблем образовательной системы (иное содержание образования, его организация, обеспечение), так и вопросов взаимосвязи и взаимодействия сети с инновационным движением и неординарными социокультурными явлениями, с одной стороны, и массовой педагогической практикой — с другой.

Сетевое образование не следует отождествлять с использованием компьютерной сети, интернета, хотя новые информационные технологии являются его элементом. Образование в сети не сводится к использованию компьютера и связано прежде всего с новым содержанием и организацией обучения, с обновлением методического и кадрового обеспечения всей образовательной инфраструктуры. В качестве примера сошлемся на опыт подготовки педагогов так называемого вероятностного образования (А. М. Лобок), в котором формируются принципиально иные учебно-методические комплексы, связанные с такими понятиями, как «избыточная культурно-информационная среда», «библиотечные каталоги деятельности», личные и коллективные архивы, проблематизирующие практикумы и т. д. Перспективным для развития сетевого образования является опыт Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета (Р. М. Шерайзина): новое научно-методическое сопровождение деятельности педагогов через создание служб консультантов, консультантов-супервизоров, модераторов. При сетевой организации образования происходит также существенная переориентация традиционных ИПК, они приобретают действительно региональный характер, этнокультурное содержание и вместе с тем определенную специализацию в современной образовательной проблематике [Там же. С. 7–9].

Принципиально важно, что сетевое образование нельзя создать извне, сверху, аппаратным способом (в этом случае под именем сети будет действовать старая бюрократическая система). Складывание образовательной сети происходит как естественный эволюционный процесс человеческой самодеятельности, путем

добровольной кооперации, самоорганизации и саморазвития в образовательной сфере.

Приведенная выше характеристика образовательных сетей помогает, на наш взгляд, идентифицировать неформальные, естественно возникающие сети, отличить их от формальных, организуемых сверху, для которых характерны, напротив, однородность, упрощенность, стандартизация, тяготение к единому центру управления. Приводимый ниже анализ опыта относится в основном к сетям первого рода; он раскрывает и конкретизирует исходные теоретические позиции и показывает возможности и результаты, которые дают образовательные сети.

В последнее десятилетие в разных регионах страны начали появляться различные виды образовательных сетей: простое товарищество, сообщество именных школ, траекторно-сетевая организация образования в сельской местности, сеть федеральных экспериментальных площадок, сетевой университет, региональные и межрегиональные инновационные сети [2. С. 129–130].

По форме и содержанию они представляют значительное разнообразие.

Движение так называемых именных школ включило более двух десятков общеобразовательных школ Пензенской области (школы имени Лермонтова, Радищева, Ключевского, Бурденко и других исторических деятелей), авторскую школу доминанты совершенствования личности по А. А. Ухтомскому (г. Рыбинск, Ярославская область), школы Л. Толстого (Тульская область) и др. Заметим, что это не школы «изучения жизни и творчества». Имя и разворачивающийся за ним культурно-исторический пласт являются лишь толчком — материалом анализа, диалога, дискуссии — для выработки собственной авторской позиции и концепции развития школы. Примечательно, что такие уникальные культурно-исторические школы притягиваются друг к другу, в результате складывается сообщество именных школ вместо системы безымянных [18. С. 7].

Другой вид сети, названный простым товариществом, возник в Красноярском крае и представляет собой взаимодействие нескольких территориально не слишком удаленных друг от друга школ. Идея товарищества в следующем: если одна из школ обладает ценной особенностью, которой нет у других образовательных учреждений, и какая-то другая школа имеет нечто привлекательное для остальных, то они могут объединяться и обмениваться ресурсами. При этом возможно создание общей сетевой образовательной программы, объединяющей уникальные программы отдельных школ. Проблема в том, как преодолеть бюджетные и иные препоны, не позволяющие перераспределять финансирование и другие ресурсы от одних школ к другим.

В Балахтинском и Шушенском районах Красноярского края опробовали на практике следующую схему реализации сетевой образовательной программы. Сначала на уровне региона издается

2. Развитие практики сетевой организации образования

разъяснительное письмо о значимости и возможности сетевого взаимодействия в сфере образования, которое призвано прежде всего стимулировать глав муниципальных администраций оказать содействие в создании сети. Затем образовательные учреждения — участники сетевого взаимодействия, согласовав свои намерения с учредителем, заключают договор простого товарищества по осуществлению совместной деятельности (согласно гл. 55 Гражданского кодекса). В нем указывается, что школы консолидируют усилия в целях оказания более качественных современных образовательных услуг. Предусматривается процедура реализации договора, который начинает действовать, когда на уровне муниципалитета будет принят бюджет. В уставах школ согласно п. 1 ст. 41 Закона РФ «Об образовании» фиксируется, что образовательные учреждения финансируются в соответствии с необходимостью реализации созданных образовательных программ.

Следующий шаг — разработка школьных программ с учетом договора простого товарищества. Теперь в программах легитимно предусматривается совместная деятельность (общие материальные ресурсы, переезды учителей, совместные мероприятия для детей и взрослых, повышение квалификации и т. д.). Бюджеты образовательных программ этих школ, образующих в целом общую сетевую программу, обсуждаются и утверждаются депутатами на районном совете.

В итоге создается некоммерческая организация, позволяющая группе образовательных учреждений привлекать дополнительные финансовые средства, иметь общий попечительский совет, органы самоуправления. В деятельности простого товарищества участвуют попечители, депутаты региональных законодательных собраний, бывшие выпускники школ, все заинтересованные в развитии сетевого образования. По мнению И. М. Реморенко, реализация данной схемы осложняется рядом проблем, связанных с инертностью казначейских норм финансирования и распределения ресурсов, но она перспективна в целом с точки зрения развития культурно-образовательных инициатив на селе [15. С. 155–156].

Так, в немалой мере благодаря именно простым товариществам сложилась Красноярская региональная общественная организация сельских педагогов и родителей, в которую вошли не только учебные заведения, но и учреждения культуры и здравоохранения. Эта организация способствует сохранению малочисленных сельских школ за счет включения их в разного рода сети, придания экспериментального статуса, наделения новыми функциями в составе социокультурного комплекса; стимулирует создание локальных сетей, развитие социального партнерства с местным сообществом, проектирование индивидуальных образовательных программ школьников и использование возможностей дистанционного обучения.

В Омской области благодаря сетевому взаимодействию сельские школьники не уезжают учиться в город, а вузовские

преподаватели сами приезжают к сельчанам (что не исключает осуществления какой-то части учебного процесса в городе). В селе Нововаршавка более 300 студентов, которые учатся в четырех вузах и проходят учебную практику непосредственно на селе. При этом у вузов появляется потребность обмениваться преподавателями, согласовывать учебные курсы, разрабатывать общие учебные планы. Сельские студенты оказывают заметное влияние и на производственную практику села [15. С. 280–281].

Еще один вариант сетевого взаимодействия — модульная организация образования в сельском районе (И. Г. Осадчий, Украина). Суть ее состоит в дифференциации обучения в условиях районной очно-заочной разнопрофильной школы, которая представляет собой совокупность межшкольных факультативов и курсов по выбору, организованных на базе тех школ района, которые имеют достаточную материальную базу, высококвалифицированных специалистов, старшую профильную школу, и обеспечивает углубленное изучение учебных дисциплин.

Сеть факультативов и курсов создается на основе анализа запросов учеников и их родителей, предложений педагогов и образовательных учреждений, такой анализ систематически проводит специально организованный в районе центр социально-педагогической диагностики и мониторинга. Обучение ведется по авторским программам, проходящим экспертизу в районном методическом кабинете. Широко практикуется проведение конкурсов, олимпиад, выставок, семинаров, ученических конференций. Управляет очно-заочной школой объединенный совет, в который входят представители учреждений, где действуют межшкольные факультативы и курсы по выбору. Используются как бюджетные, так и внебюджетные источники финансирования. Проектно-модульный подход реализуется и в организации районного методкабинета, в создании ряда функциональных модулей: центров диагностики и логопедической помощи, информационного центра. Благодаря реализации данной модели небольшой сельский район получает в свое распоряжение систему общего образования, которую может себе позволить только большой город [11. С. 71–73].

Вообще говоря, профильное обучение стало сегодня преобладающим направлением использования сетей, одобряемых органами управления образованием. Их позиция вполне прагматична: управленцы поняли, что решать задачи модернизации образования без сетевого взаимодействия невозможно. Больше того, в разного рода директивных документах и методических рекомендациях говорится о важности создания открытого образовательного пространства, которое складывается из многообразия образовательных программ, а не просто представляет собой совокупность территориально и фактически изолированных друг от друга учреждений [13. С. 47].

Практически все разработанные по заказу Министерства образования и науки модели профильного обучения в регионах — модель межшкольного распределения профилей, муниципальный ресурсный центр, школа — ресурсный центр, модель ассоциации школ и другие — имеют сетевой характер, предполагая разные формы взаимодействия: использование комплекса, равноправной сети, иерархической сети, договорных отношений [12].

Обзор будет неполным, если не упомянуть о важнейшей роли в развитии образовательных сетей в стране Института образовательной политики «Эврика» с его сетью федеральных и возникших впоследствии в субъектах Федерации региональных экспериментальных площадок. По словам А.И. Адамского, главная гипотеза проекта федеральных экспериментальных площадок состояла в том, что для отработки новых моделей содержания образования, новых организационно-правовых форм образовательных институтов, экономических условий деятельности, новых моделей управления наиболее эффективным условием является сетевой характер взаимодействия образовательных институтов [1. С. 101].

Таким образом, буквально за десятилетие в сфере образования возникло новое явление — образовательные сети, накоплен определенный опыт их работы, сформировались варианты образовательных сетей для решения разных задач. Рассмотрим подробнее на примере одного региона эволюцию сетевого подхода, действующие модели и результаты.

3. Образовательные сети в Республике Саха (Якутия)

Обращение к опыту развития сетей именно в данном регионе не случайно. Сети в Якутии, возникнув как неформальные сообщества в русле общественно-педагогического инновационного движения, были поддержаны государственными органами управления и сегодня стали фактически массовой педагогической практикой. В Якутии возникло, пожалуй, наибольшее в сравнении с другими регионами разнообразие сетей, что связано, на наш взгляд, не только и не столько с особенностями местных территориально-географических и иных условий, сколько с растущим разнообразием жизненных и образовательных проблем, которые выявляются школами на основе социокультурного анализа и инструментом решения которых выступают самоорганизующиеся сети. Далее, эволюция якутского сетевого опыта выводит его на экономические реалии и социокультурные проекты, имеющие исключительное значение для развития крупнейшего добывающего региона и страны в целом. Наконец, еще одно обстоятельство: образовательную сеть в Якутии можно считать сегодня одной из технологий социокультурной модернизации образования, что, естественно, вызывает особый интерес.

Якутские сети возникли в стране одними из первых. Сегодня можно выделить определенные этапы их эволюции:

- первые сетевые культурно-образовательные инициативы (Таттинский улус);

- складывание тенденции и влияние сети на образовательную политику в регионе, возникновение Ассоциации инновационных образовательных учреждений республики, объединившей большое количество сельских школ и детских садов;
- отработка и поиск новых связей — создание улусных (районных) сетей;
- повышение квалификации и подготовка кадров для села (ресурсные сетевые центры);
- переход к общественно-государственному управлению развитием республиканской системы образования: проект «Общественно-государственное самоуправление», использовавший сетевое взаимодействие в процессе выборов в муниципальные и республиканские органы власти. Сегодня сеть все чаще используется как средство образовательной поддержки социально-экономического развития территорий, как технология социокультурной модернизации системы образования в республике.

Образовательные сети в Якутии изначально складывались как инструмент решения разных задач, и поэтому здесь возникло большое разнообразие вариантов сетей: сетевое взаимодействие культурно-образовательных инициатив и инновационных образовательных учреждений (ассоциация «Эврика-Кэриэн-Уһуйуу»); сетевое взаимодействие школ по территориальному признаку, по типу или профилю деятельности (сеть президентских школ, сеть аграрного профиля, сеть кочевых школ [5. С. 67–83]; сетевой ресурсный центр, корпоративная информационная сеть образовательных учреждений Якутии и т. д. Особый интерес представляет опыт самодетельного участия детей в сетевом образовании: в республике осуществлен проект сетевого взаимодействия ученических коллективов (совместная с учителями разработка программ и учебных планов, реализация межшкольных исследовательских и социальных проектов, республиканская детская академия «Мета») [10].

По мере развития сетевой организации образования стали формироваться сети второго, третьего порядка: управленческие (сеть школьных округов республики), общественно-образовательные объединения граждан (попечительские сети, управляющие общественные советы, ассоциации родителей, ассоциации некоммерческих организаций), проектные сети по созданию новых сетей (свободный образовательный центр «ОбрАз» — «Образование — взгляд из Азии»).

Таким образом, сети получили активное развитие. В Якутии с ее огромными пространствами (республика составляет пятую часть территории России) и низкой плотностью населения (в среднем 0,1 человека на 1 кв. км, а в арктических районах — на 100 кв. км) как нигде остро стоит проблема разобщенности, отдаленности, изолированности школ, которые не в состоянии в одиночку решить стоящие перед ними задачи. Трудности помогает преодолеть именно сетевое взаимодействие образовательных учреждений.

В основе их *свободного* (подчеркнем это) объединения лежит отмеченная выше идея: если отдельные школы обладают какими-то ценными особенностями, которых нет у других, это может быть основанием для обмена ресурсами. В таком случае школы реализуют общую сетевую программу.

Рассмотрим несколько вариантов образовательных сетей, которые могут выступать моделями и для других территорий.

3.1. Межмуниципальная сетевая модель

Объединение «Амма» — один из первых проектов межмуниципального школьного взаимодействия. Разработчики проекта использовали понятие образовательной сети еще до введения в стране концепции профильного обучения [8; 10. С. 17–46]. В учебном округе Заречье имеется группа малокомплектных сельских школ. Все они расположены в пойме реки Амга (по-якутски Амма) и имеют не только сходные проблемы в организации учебного процесса, но одну природно-климатическую и ландшафтную среду, общие культурно-исторические традиции, уклад и образ жизни населения. При этом школы находятся в ведении разных органов управления — принадлежат трем разным районам, при том что расстояния от школ до райцентров больше, чем расстояния между школами.

Межрайонное объединение «Амма» включило восемь школ и построило свою деятельность на различных формах сетевого взаимодействия и кооперации. Проект был активно поддержан районными органами управления и Министерством образования республики, получил научно-методическое обеспечение, статус экспериментальной площадки. Возникли необходимые условия для развития опыта как модельного. Кратко резюмируем закономерные этапы становления объединения.

На первом этапе (2000–2002 гг.) происходило оформление межшкольного объединения, в которое были вовлечены 1400 учащихся и 280 учителей восьми малочисленных сельских школ из трех районов: заключение договора, официальная регистрация объединения, разработка проекта. Основные усилия были направлены на выработку модели взаимодействия малокомплектных школ, каждая из которых в процессе самоопределения выбрала свое направление деятельности, с тем чтобы в дальнейшем распространить его на другие учреждения сети «Амма»: например, «Интеграция деятельности учителя», модель «Образовательная деревня».

Взаимодействие школ позволило решить ряд важных проблем, но пока еще слабо сказывалось на качестве образования сельских детей, поскольку не затрагивало собственно учебного процесса.

На следующем этапе (2003–2005 гг.) начали формироваться условия для создания индивидуальных образовательных траекторий для детей, склонных и способных к углубленным занятиям в какой-либо предметной области. За счет сокращения занятий в школах на одну неделю каждую четверть (путем

реструктурирования и уплотнения учебного материала) было выделено время для коррекции знаний учеников, не усвоивших курс, а также для углубленных занятий по программам повышенного уровня сложности. С учащимися 9–11-х классов работали учителя с наиболее высоким уровнем профессиональной подготовки и в тех школах, где для изучения данного предмета созданы наилучшие условия. Профильная неделя включала не только уроки, но и «погружения», экскурсии, интеллектуальные марафоны, посещения мастер-классов известных педагогов и ученых.

В рамках каждой учебной четверти обучение строилось следующим образом: занятия в своих школах в течение пяти недель (обязательный компонент обучения), шестая неделя в учебном плане — по выбору учащихся. Профильная составляющая обеспечивалась очно-заочной формой обучения и включала самостоятельную работу учащихся по заданиям учителя в периоды между сессиями, организацию летней школы.

Комплексное обеспечение реализации проекта включало анализ общественного мнения, мониторинг запросов учащихся и родителей, повышение квалификации учителей, разработку программ и единого режима учебной работы школ, организацию подвоза детей и создание условий для их проживания и т. д.

Помимо результатов, обусловленных дифференциацией обучения (интенсификация учебного процесса, усиление его инновационности, педагогического сотрудничества, внимания учителя к индивидуальности ребенка), отметим собственно сетевые эффекты. Один из них состоит в том, что в малочисленных сельских школах получили развитие новые или слабо развитые до этого виды деятельности. Например, сеть активизировала научно-исследовательскую деятельность сельских школьников, стимулировала детские проекты, возникли научные общества учеников, стала традиционной ежегодная научно-практическая конференция «Амгинские чтения», выросло число участников и победителей олимпиад, выпускников, поступивших в вузы. Дети попробовали себя в разных школах у разных учителей, побывали в разных ситуациях, расширили представление о родном крае, приобрели новых друзей.

Сетевое объединение создало благоприятные условия для педагогических и социальных инициатив: появилась региональная сеть общественного экологического мониторинга, социальной и правовой защиты населения. Расширились формы самоуправления: возникли объединенный педсовет, совет объединения, совет молодых учителей. Кооперация позволила преодолеть бытующее учительское одиночество — активизировались контакты, совместная деятельность и общение, начали создаваться семьи, появились «сетевые» дети, в результате происходило укоренение людей в селе.

Вместе с тем пришло осознание того, что образование в сети требует иного содержания и иной организации обучения. Единые

программы и спланированные сценарии школьной жизни, характерные для обычной практики, противоречили сетевому подходу.

С 2005 г. начался третий этап становления межрайонного объединения «Амма», состоявший в освоении комплексного стратегического проекта. Содержанием деятельности сети стали интеграционные процессы, как социальные (школа и разные сферы общественной деятельности), так и собственно педагогические (интеграция межпредметная, разновозрастная, воспитательных воздействий, школьных традиций и новаций). Начала действовать модель ресурсного образовательного центра, функции которого может выполнять в сети каждая школа; вырабатывались адекватные управленческие и педагогические технологии.

Получила практическую реализацию идея общественно активного образования, школы все чаще становились инициаторами развития окружающего их сообщества. Они выстраивали не только взаимосвязь со своим социумом, но и взаимосвязи социумов своих сел друг с другом. В результате учащиеся овладевали навыками гражданской активности и самореализации в общественно значимой деятельности, осваивали ее новые виды и формы (работа над социально значимым проектом, групповая деятельность, мониторинг запросов, социальная экспертиза), создавали собственные сети для осуществления детских проектов. Учителя налаживали партнерские взаимоотношения с родителями, с населением, которое превращалось в соседское сообщество. Благодаря сети происходило возвращение в этом сообществе традиций и практики гражданской активности, благотворительности, добровольчества, и этот процесс становился самоподдерживающимся и саморазвивающимся [8. С. 87].

Отмеченные выше многообразные познавательные, коммуникативные, социальные эффекты можно считать конкретными практическими результатами использования образовательной сети. Очевидно, что они свидетельствуют о ее эффективности в этом конкретном случае.

Отметим, что данный опыт по своему характеру и тенденциям очень напоминает примеры из проекта Европейского союза по развитию сельских территорий и сообществ (программа LEADER) [6].

3.2. Школьная сетевая модель

Ситуация, в которой возникла школьная сетевая модель, существенно отличается от описанной выше: это малочисленная сельская школа, удаленная от районного центра, лишенная возможности непосредственно взаимодействовать с другими образовательными учреждениями. В этом случае — помимо самого факта работы школы в сети, участия в ключевых совместных акциях района и региона (ежегодная сельская педагогическая ярмарка, конкурс экспериментальных площадок и другие проекты), помимо налаживания дистанционных форм обучения и взаимодействия в сети — принципиально изменение самой позиции малочисленной

сельской школы и отношения органов управления к ее возможностям. Известные недостатки при определенных условиях могут превратиться в преимущества, а сетевой подход — найти выражение не только во внешних связях, но в особой структуре учебного процесса малочисленной школы.

Эта идея была реализована в педагогической сети Таттинского улуса, в Хара-Алданской средней школе. Школа расположена на левом берегу реки Алдан, на границе трех улусов, в 120 км от районного центра и в 40 км — практически непреодолимых в период ежегодного половодья — от ближайшего населенного пункта. В Хара-Алдане проживают 315 жителей, трудоспособная часть населения занята в основном подсобным хозяйством, рыбалкой и охотой, в школе обучаются около ста детей. Следует отметить традиционно сильное влияние школы на социум. Четверть века назад это было спивающееся село, но благодаря школе сельский сход принял решение о сухом законе, в селе перестали продавать спиртные напитки, благодаря чему было спасено сообщество.

Тема, над которой работает педагогический коллектив Хара-Алдана, — индивидуализация образовательного процесса как ключевой фактор самореализации личности в условиях малочисленной сельской школы. Основное направление развития школы — формирование открытого инновационного образовательного пространства. Для этого, по мнению педагогов, необходимо организовать в школе и сельском социуме деятельность, направленную на создание гражданских инициатив, и в первую очередь проектировать эту деятельность в самом образовательном процессе.

Обучение в Хара-Алдане осуществляется в сетевом взаимодействии, на принципах кооперации и проектной деятельности. Основание для возникновения такой внутренней сети — культурно-образовательные инициативы, на которые опираются образовательные программы. Школа выстраивает содержание образования исходя из запроса ученика. Поэтому появляется возможность структурировать содержание образования по способам вхождения в культуру, а не по набору предметов. Такая сеть представляет собой сообщество образовательных способов (образовательных культур) [3. С. 47]. В школе организовано сетевое взаимодействие образовательных траекторий учащихся.

Ученики младшей школы в клубной форме овладевают навыками взаимодействия и элементами кооперации, выступают соавторами групповых творческих проектов. В 5–7-х классах это направление развивается, на разных уроках дети получают информацию, необходимую в дальнейшем для продвижения по собственным образовательным маршрутам. В 7-м классе начинается мониторинг потребностей всех участников образовательного процесса, анализ «карты пересечений» разных потребностей и способностей для организации групповой работы и дифференциации обучения в последующем. Создаются клубы по интересам для учащихся 8–9-х классов, дети и взрослые разрабатывают совместные

проекты (проектирование катамарана, постановка спектакля и т. п.). Маршруты разных учащихся могут соприкасаться, идти параллельно, сходиться и снова расходиться. При этом дополнительное образование становится основанием (ядром) для образования академического, т. е. трансформируется в основное, определяющее содержание образования в целом. Старшеклассники учатся по индивидуально ориентированным программам.

Интересно, что в ходе осуществления проекта возникло известное расхождение между данным инновационным опытом сельской школы (деятельностью клубов по интересам, проблемными профилями) и государственными задачами профилизации общего среднего образования. Неизбежность перехода учащихся 10-го класса к стандартным профилям по набору предметов обострила противоречие между государственной вертикалью и горизонтальным взаимодействием культурно-образовательных инициатив членов школьных клубов по интересам. Эта проблему Хара-Алданской школе удалось решить путем построения сетевого горизонтального взаимодействия индивидуальных образовательных маршрутов учащихся старших классов, включающих ряд блоков: индивидуальный профильный, общий профильный и базовый [4. С. 6–7].

Данная модель малочисленной удаленной сельской школы, получившей статус федеральной экспериментальной площадки — «знак качества образования», ставшей школой года России-2005, ведущей активные выездные курсы для учителей других районов, опубликовавшей ряд статей и книг о своем опыте, была положена в основу проекта Положения о профильном обучении по индивидуальным учебным планам в общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия), что является одним из практических результатов использования образовательной сети [9].

3.3. Муниципальная сетевая модель

Данная модель реализуется в Оленекском эвенкийском национальном районе, расположенном в северо-западной части республики, за Полярным кругом. Это крупнейший район в Якутии, 10,1 % ее территории. Расстояние от райцентра до Якутска воздушным путем — 1270 км, наземным (зимником) — 2020 км, водным путем (по реке Оленек, которая является несудоходной) — 3390 км.

В районе четыре населенных пункта, расстояние от райцентра до одного из них более 300 км, до другого — около 600 км. Общая численность населения — 4200 человек. Основное направление хозяйствования — резко сократившееся в последние десятилетия оленеводство; действуют локальная программа восстановления коневодства в родовых общинах, изыскательская и золотодобывающая Ленская экспедиция, есть некоторые связи с алмазодобывающей промышленностью.

Оленек и другие поселки представляют собой весьма удаленные от центров небольшие населенные пункты. Дети здесь растут в природной среде, часто в экстремальных условиях,

в семье, занятой постоянным жизнеустройством: обеспечением водой (льдом), заготовкой топлива (дров), охотой, рыболовством. При этом нельзя не отметить значительную распространенность персональных компьютеров (в каждой четвертой семье) и телевизионных спутниковых тарелок.

Развитие сетевого взаимодействия в районе первоначально было связано с локальным проектом кочевой школы. Нужно было найти такое организационно-педагогическое решение, которое, с одной стороны, сохранило бы для детей кочующих оленеводов возможность жить и воспитываться в их семьях, а с другой — обеспечило бы им качественное образование. Проект получил название «Взаимодействие базовой и кочевой школ по сопровождению индивидуальных образовательных траекторий учащихся (включая дистанционное обучение с использованием интернет-коммуникаций)».

Обучение проходит в нескольких взаимосвязанных режимах. Половину учебного года (третью и четвертую учебные четверти) дети учатся в базовой средней школе в поселке Харыялах в трех километрах от районного центра на другом берегу реки. Другую половину года (первую и вторую учебные четверти) десять школьников разного возраста и несколько дошкольников живут на основной базе стада, где имеется помещение для занятий, и кочуют вместе с родителями и педагогом. Последний выполняет несколько функций: учителя начальных классов, тьютора для детей среднего возраста, которые периодически приезжают в поселок для получения заданий и проверки их выполнения учителями-предметниками, консультанта индивидуальных образовательных программ и проектов для старшеклассников, модератора, специалиста по отбору среди родителей школьников тех, кто склонен к педагогической деятельности, и их первоначальной подготовке. Две школы — стационарная с детским садом и кочевая — работают взаимосвязанно, дополняя и поддерживая друг друга. В стационарной школе используются система развивающего обучения, новые информационные технологии, развита клубная деятельность, проектируются индивидуальные образовательные траектории учащихся. В учебный план кочевой школы-сада входят такие предметы, как «уроки предков», «дитя природы», «национальное шитье», проходящие в форме практических занятий, освоения детьми опыта жизни и деятельности оленеводов. Таким образом, проект включает кочевой блок, стационарный блок, а также экстернат и базируется на разнообразных формах сетевого взаимодействия школ друг с другом и с иными образовательными учреждениями и институтами районного центра и других поселков, с Министерством образования республики, с сетью федеральных инновационных площадок, сетью кочевых школ ЮНЕСКО и т. д. Один из практических результатов этого проекта состоит в том, что в немалой мере благодаря кочевой школе и образовательной сети удалось остановить разрушение традиционного уклада семьи, фактически вымирание малого народа. Сеть помогла обеспечить индивидуальное обучение и развитие

детей, их полноценное профессиональное и жизненное самоопределение. Часть выпускников продолжила заниматься традиционными видами хозяйствования, часть поступила в высшие учебные заведения по специальностям биология, дизайн, педагогика, журналистика — и достигнуты эти результаты в условиях не столичной школы, а северного кочевья.

С развитием данной сетевой модели пришло осознание необходимости более широкой сетевой организации муниципальной системы образования.

Созданию сети предшествовал углубленный социокультурный анализ, показавший, что в поселках имеет место ситуация «бывшего очага культуры». Продуктивная стратегия состоит в том, чтобы, сохраняя и поддерживая локальные культурно-исторические традиции, менять характер современного социокультурного фона. Эта ситуация характерна для циркумполярных районов, и ее проблемы решаются на уровне территориально-региональных программ путем создания различных образовательных сетей. Одна из них, муниципальная, обеспечивает образовательную поддержку социально-экономического развития района в условиях местного самоуправления. Это означает горизонтальное взаимодействие инновационных культурно-образовательных инициатив; создание поля для авторских проектов, для вложения ресурсов в производство информации и знаний, образовательное сопровождение социально-экономических программ.

В районе был сформирован ряд стартовых точечных проектов: «Кооперация сельских образовательных учреждений с производственными структурами в целях создания новых рабочих мест» (поселок Оленек); «Образовательное взаимодействие сельских образовательных учреждений и Нижнеленской экспедиции по организации дуального образования» (село Джелинда); «Агрошкола в циркумполярной зоне» (деревня Эйик) и ряд других. Возникла сеть консультантов и партнеров, в их числе предприятия алмазной и золотодобывающей промышленности, оленеводческие хозяйства, социально-образовательный центр «Эргир» (Якутск), Агентство образовательного сотрудничества (Петербург), Институт управления образованием РАО (Москва).

В настоящее время муниципальная сеть расширяет направления и формы своей деятельности: создается районный сайт, к участию в работе сети привлекаются региональные и федеральные площадки, формируется институт сетевой экспертизы, иницируется создание образовательных сетей в других циркумполярных районах республики, сеть активно включается в общероссийские и международные проекты. В результате этих усилий есть основания ожидать существенные сдвиги в социальной жизни района: многообразие авторских проектов и роста культурно-образовательных инициатив, влияющих на уровень социокультурного фона в населенных пунктах; задания вектора развития района, оформления гражданского образовательного заказа;

моделирования в образовательной сфере будущих социальных и экономических процессов; отработки в районе продуктивной модели государственно-общественного управления образованием. По мнению участников сети, все это будет способствовать определению малочисленными сельскими школами оптимального пути преодоления последствий непродуманной, губительной для села реструктуризации образовательных учреждений.

Кратко коснемся еще нескольких перспективных сетевых проектов.

Проект «Трасса» охватывает несколько районов Вилюйского куста, мимо которых проходит федеральная трасса Якутск — Мирный. Начавшись с попыток кооперации расположенных неподалеку от трассы двух маленьких сельских школ, проект получил в дальнейшем социально-философское осмысление. Трасса в нем рассматривается как модель цивилизации с ее плюсами и минусами, со сложной динамикой и возможностями; с этой трассой-цивилизацией могут взаимодействовать находящиеся как бы «на обочине» села-школы, регионы-культуры, человеческие сообщества. Причем они могут не только использовать трассу (заметим в скобках: именуемую федеральной, но по своему состоянию напоминающую лунную поверхность), но и предлагать ей свой социокультурный опыт и возможности.

Идея получила активное развитие. Опустим технологию развертывания проекта — от использования его участниками метода анализа социокультурной ситуации, составления социальных портретов куста сел до создания серии ситуаций, стимулирующих проявление частной и общественной инициативы. Один из результатов — действующий сегодня кустовой сетевой образовательный центр. В числе партнеров оказались сельские и городские образовательные учреждения, местные социумы, ассоциации, общественные организации. Начата работа школ нескольких районов над созданием путеводителя по трассе, историко-культурного справочника. Реализуется общая экологическая программа с использованием, в частности, уникальных возможностей рыбацкого села Лекечен с его озерами, этнографическим музеем, образовательными курсами по рыболовству, создаваемой с участием близлежащих сел базой отдыха и туризма. Запущен проект профессиональной подготовки молодежи к работе в местной промышленности. Летом 2009 г. на территории вдоль трассы Якутск — Мирный прошли республиканские спортивные игры им. В. Манчаары, для участников которых сельские школы, инициаторы проекта, поставили театрализованное представление по мотивам народного эпоса «Олонхо», открыли чайные, киоски с работами учеников и народных мастеров и т. д. Таким образом, находившиеся «на обочине» школы и социумы путем сетевого взаимодействия и сотрудничества постепенно становятся важным и полезным для трассы (и самих себя) сообществом.

3.4. Социокультурные проекты развития территорий на основе сетей

Другой крайне интересно развивающийся проект — действующая уже семь лет и передвигающаяся по Якутии ежегодная республиканская ярмарка «Сельская школа» («Новая марка»). В свое время мы вместе с якутскими коллегами попытались заложить ее именно как сетевой проект, обеспечивающий встречу различных культурно-образовательных инициатив по правилам ярмарочного действия с его особым укладом и содержанием, пестротой состава участников (педагоги, дети, родители, народные мастера, музыканты и барды, спонсоры и меценаты), между которыми возникают разные контакты и завязываются отношения. Сетевое ярмарочное действие выступает здесь своего рода авторской микро моделью культуры. Сеть ярмарки «сплетается» уже в процессе ее подготовки из множества диалогов на сайтах в режиме on-line, где вырабатывается каждый раз новая тематика образовательных программ и проектов, их навигация (экспертиза, сопровождение) и возможность трансформации в ходе всей ярмарки, включая ее виртуальную часть. Культурно-информационная среда образовательной ярмарки принципиально избыточна, она существенно превышает потребности участников и непрерывно развивается за счет их деятельности. Еще одна особенность ярмарки — предваряющая ее официальное открытие образовательная экспедиция по маршруту движения участников из разных населенных пунктов, представляющая ряд событий, из которых складывается сетевое образование. В целом, по мнению нашего коллеги, известного якутского ученого Н. И. Бугаева, ярмарка представляет собой модель открытого общества и открытой школы, суть которой — гуманитарный диалог.

Среди других формирующихся в Якутии социокультурных проектов укажем два ключевых для страны в целом. Один связан с развитием образования в так называемых опорных населенных пунктах — местах прихода в регион железной дороги, прокладка которой уже начата от Транссиба до Магадана. Не нужно забывать о том, что это не первая в российской истории железная дорога, и современные решения в области образования, как и в других сферах, должны как минимум смягчить известные по прошлому опыту минусы и усилить плюсы. Другой, на наш взгляд, фундаментальный образовательный проект связан с грядущим «вторым пришествием» на Север, в Сибирь и на Дальний Восток добывающей промышленности. В сравнении с первым, печальные последствия которого хорошо известны, этот приход сырьевой экономики будет, по всей видимости, еще жестче, без всяких следов социального обустройства, основанный на вахте. Прежде для этого использовалась заезжая рабочая сила. На этот раз планами освоения территории предусмотрено открытие до 2020 г. 15 тыс. рабочих мест для местного населения. В них крайне нуждается Якутия, поэтому, естественно, нужна профессиональная подготовка кадров, чему служит развертывающийся сегодня в республике основанный на немецком опыте проект дуального образования. Вместе с тем следует отдавать себе отчет в том, что вахта не только метод, форма организации

работы, но и определенная идеология — безудержного вычерпывания природных ресурсов. Психологию временщиков могут воспринять и местные кадры. Чтобы этого не произошло — и в этом нам, кажется, удалось убедить руководителей ведомств и промышленников, — необходимо включить в проект их подготовки гуманитарную составляющую, внести мировоззренческие начала, экологическое законодательство, правовую культуру, иными словами, осуществить проект профессиональной подготовки как социокультурный.

Сегодня никто уже не спорит: надо поддерживать и развивать образовательные сети. Но возникает вопрос: для чего? Это — способ преодоления дефицита ресурсов системы образования? Способ достижения новых образовательных результатов? Способ усиления влияния школы на жизнь социума? Можно дать утвердительный ответ на все эти вопросы. Но какой из них главный?

На наш взгляд, особенность сети как живого социокультурного явления как раз и состоит в том, что оно не однофункционально и не дает ответа на какой-то «единственный», «главный» вопрос. Сеть состоит из разных событий и участников, и у них разные вопросы, сегодня одни, а завтра другие.

Вот еще один из вопросов.

Мы видим сегодня два относительно независимых процесса, две тенденции в эволюции образовательных сетей. Одну можно назвать «официозные», огосударствленные сети. Суть в том, что возникшее вне системы явление «оседлывается» — скажем мягче: интегрируется — государственными структурами, трансформируясь по правилам системы, например из самоорганизации в одну из форм организации.

Разумеется, вовлечение сети в арсенал государственного управления имеет и свои плюсы, позволяя на практике решать порой неразрешимые иным способом (в рамках данного подхода) проблемы модернизации образования, такие как реструктуризация сельской школы, развитие профильного обучения, распространение других государственных инноваций. В то же время понятно, что огосударствленные сети имеют обслуживающий характер; культурно-образовательные инициативы, сообщество играют здесь второстепенную роль, к тому же технологичность сети выступает в этой ситуации против нее, ведет к постепенной формализации и омертвлению. Из образовательной сети выхолащивается сама ее суть — социокультурное содержание, пропадают неоднородность, неправильность, сложность и другие качества, присущие живым процессам самоорганизации и саморазвития. А они характерны именно для неформальных сетей, эволюция которых составляет другую тенденцию в современном образовании. Проведенный анализ показывает, что эта живая тенденция пробивает себе дорогу в локальных сообществах, в регионах. Естественно, что здесь есть свои ограничения, но мы не думаем, что сеть формальная и сеть неформальная — это абсолютная

4. Перспективы образовательной сети в контексте культурно-исторической практики

антитеза. Если рассматривать явление в культурно-историческом контексте, стоит вспомнить, что в истории реформирования отечественного образования наличествуют два типа реформ, один из которых, чисто авторитарный, сверху, превалирует, но на практике удавался редко — разве что графу Д. А. Толстому, с завидным упорством насаждавшему классическую гимназию. Другой тип реформ, проводимый в более либеральные времена, базируется на активизации разных слоев общества, на общественном диалоге. Сети могли бы стать современным инструментом такого диалога. Во всяком случае, выращивать его возможность в будущем...

Литература

1. Адамский А.И. Проект «Эврики» // Российское образование. Сетевой подход. М.; Спб., 2003.
2. Антропологический, деятельностный и культурологический подходы // Новые ценности образования. Тезаурус для учителей и школьных психологов. 2005. № 5 (24).
3. Бугаев Н.И. Школа: между прошлым, настоящим и будущим. Якутск, 2005.
4. Восхождение: шаг за шагом. Якутск, 2006.
5. Габышева Ф.В. Образование — инвестиции в будущее. Якутск, 2005.
6. Европейский опыт разработок и реализации программ развития сельских территорий и малых городов. Участие населения и партнерство. Метод. материалы / отв. ред. и сост. О.Г. Севан. М.: Технопечать, 2001.
7. Инициатива. Конкуренция. Кооперация. Якутск, 2005.
8. Кычкина А.А. Сельская школа для всех: от мечты к реальности. Якутск, 2006.
9. Нормативно-правовое обеспечение сельских образовательных учреждений: региональные особенности и проекты. Якутск, 2005.
10. Сетевое взаимодействие как фактор развития системы образования Якутии. Якутск, 2003.
11. Осадчий И. Основы теории «системы без границ» // Российское образование. Сетевой подход. М.; Спб., 2003.
12. Остапенко А.А., Скрипин А.Ю. Модели профильного обучения в сельской школе // Профильная школа. 2004. № 4.
13. Профильное обучение в сельской школе: метод. пособие / под ред. М.П. Гурьяновой. М., 2005.
14. Реморенко И.М. На путях к сетевому управлению // Российское образование. Сетевой подход. М.; Спб., 2003.
15. Реморенко И.М. Разное управление для разного образования. М.; Спб., 2005.
16. Цирульников А.М. Сетевое образование: контуры новой парадигмы // Первое сентября. 2002. № 2.
17. Цирульников А.М. Система образования в этнорегиональном и социокультурном измерениях. Спб., 2007.
18. Цирульников А.М. Школьная сеть вместе с управленческой вертикалью // Российское образование. Сетевой подход. М.; Спб., 2003.